

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ»

В серию входят книги
по современному богословию
(основное, литургическое,
нравственное богословие
и другие его разделы), принадлежащие
перу выдающихся современных
авторов основных христианских
конфессий

Книги Адриенн фон Шпайр в Издательстве ББИ:

Победа любви. Размышления над Рим 8

Притчи Господа

Раба Господня. Книга о Марии

Тайна смерти

Творение

HANS URS VON BALTHASAR

ERSTER BLICK
AUF ADRIENNE VON SPEYR

JOHANNES VERLAG

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ»

Ганс Урс фон Бальтазар

ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД
НА АДРИЕНН ФОН ШПАЙР

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

ББК 86.37
УДК 248.2
Б 215

Перевод: Ольга Хмелевская
Редактор: Алексей Бодров

Данный перевод книги Г. У. фон Бальтазара
Erster Blick auf Adrienne von Speyr публикуется
с согласия издательства *Johannes Verlag Einsiedeln*.

**Бальтазар Ганс Урс фон
Первый взгляд на Адриенн фон Шпайр** / Пер. с нем. (Серия
«Современное богословие»). – М.: Издательство ББИ, 2024. –
xiv + 218 с.

ISBN 978-5-89647-423-4

В течение двадцати семи лет Ганс Урс фон Бальтазар сотрудничал с богословом и мистиком Адриенн фон Шпайр, которая во многом повлияла на его богословскую мысль. Вместе с ней в 1944 году он основал общину св. ап. Иоанна Богослова. В первой части книги Бальтазар рассказывает о ее духовной биографии и уникальной личности, описывает их общую богословскую миссию, а также представляет обзор ее трудов, которых насчитывается около шестидесяти. Во второй части собраны яркие высказывания Адриенн о самой себе, с разных сторон освещающие ее индивидуальность, богословские идеи и духовные переживания. Третья часть книги объединяет молитвы фон Шпайр, которые отличаются особой живостью и образностью.

Обложка: Антон Бизяев

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети Интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Johannes Verlag Einsiedeln, Freiburg, 1968, ⁴1989
© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2024
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

Содержание

Предисловие	xi
Часть первая.	
Жизнь, миссия и труды Адриенн фон Шпайр.....	1
I. Жизнь.....	3
Источники.....	3
Ранняя юность.....	4
Гимназия в Ла-Шо-де-Фон.....	8
Гимназия в Базеле.....	11
Медицинский факультет.....	12
Обращение.....	15
Новые дары.....	17
Последние годы.....	21
Смерть.....	27
Характер.....	30
II. Богословская миссия.....	33
1. Фундаментальная позиция.....	34
2. <i>Locus theologicus</i>	39
Послушание Сына.....	41
Троичная жизнь.....	42
Мир молитвы.....	44
Тайна Страстной субботы.....	46

3. Харизматические дополнения	50
Церковное послушание и иерархия	51
Молитвы святых	53
Многообразие духовных путей в Священном Писании	61
Рыбацкая сеть	62
Экспериментальная догматика	65
Теория мистики	67
Апокалипсис	70
Воплощение	73
III. Труды	76
Структура трудов	76
Сохранившиеся рукописи	81
Надиктованные работы	82
а) О Священном Писании	82
б) Другие произведения	84
с) 12 посмертных томов	86
Опубликованные статьи	87
Антологии	88

Часть вторая.

Адриенн фон Шпайр о самой себе	89
1. Видение Божьей Матери	91
2. Встреча с Игнатием	92
3. Накануне обращения	94
4. Адриенн о своих автобиографических заметках	96
5. Отношение Адриенн к смерти	97
6. Молитва в раннем детстве	102
7. Формирование любви к ближнему в детском возрасте	103
8. Укрепление связи между любовью к Богу и любвью к ближнему в юности	109
9. Адриенн и Священное Писание	116

10. Утаенное	122
11. Разговор с пятнадцатилетней девушкой	124
12. Уверенность	125
13. Три величайших дара в ее жизни.....	127
14. Молитвенная установка для обращения	130
15. Отношение Адриенн к человеческим недостаткам....	137
16. Адриенн и исповедь	140
17. Покаяние как внутреннее состояние Адриенн	142
18. Адриенн и святые.....	149
19. Адриенн, святые и миссия	155
20. Внутренняя позиция Адриенн	157

Часть третья.

Адриенн фон Шпайр: Молитвы	163
I. Молитвы земли.....	165
1. Утренняя молитва	165
2. Молитва перед началом мессы	166
3. Молитва перед проповедью.....	167
4. Молитва после причастия.....	168
5. Вечерняя молитва	170
6. Перед дарохранительницей	171
7. Молитва к Воскресшему.....	172
8. Молитва об обновлении духа.....	173
9. Молитва о безразличии.....	175
10. Благодарственная молитва после исповеди в конце года.....	176
11. Молитва во временности.....	177
12. Через Марию ко Христу.....	178
13. Молитва о правильном использовании болезни	180
14. Молитва на время усталости	181
15. Молитва пожилой монахини.....	181
16. Молитва у порога смерти.....	182

17. <i>Suscipe</i> святого Игнатия.....	183
18. Молитва, которой св. Игнатий научил Адриенн	186
19. Молитва о соразмерности.....	187
20. Молитва о тех, кто отвернулся от Бога	188
21. Молитва об освобождении от самого себя.....	188
22. Молитва о пригодности.....	189
23. В страданиях.....	190
24. Возвращение того, что нам не принадлежит	190
II. Молитвы неба.....	192
1. «Ибо слава Божья осветила его, и свительник его – Агнец»	192
2. «Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца»	193
3. Книга жизни Агнца.....	200
4. Благодарность за откровение.....	201
5. Молитва поклонения слуг перед престолом Бога и Агнца	202
6. «Господь Бог освещает их»	204
7. Отче наш.....	205
8. «Я есмь Альфа и Омега»	208
9. «И слышавший да скажет: приди!».....	209
Заключительные размышления.....	211
Адриенн фон Шпайр для этого часа церкви	213
Как читать Адриенн фон Шпайр?	217

Предисловие

Эта книга – свидетельство. В ней описывается то, что я пережил за двадцать семь лет тесного сотрудничества с Адриенн фон Шпайр – а я прожил с ней под одной крышей более пятнадцати лет. Это очень краткий отчет – действительно только «первый взгляд», – подкрепленный большим количеством неопубликованных заметок. Он предназначен не для «рекламы», а для ознакомления. Я не могу запретить кому-либо сомневаться в правдивости моих утверждений; найдутся люди, для которых «этого не может быть, потому что не может быть никогда». Найдутся и такие, кто с самого начала попытается «смягчить» все это с помощью глубинно-психологических методов, дабы тем самым якобы сделать более понятным, или же заведомо отвергнет как крайне «немодное» и потому неинтересное и невероятное. Наконец, найдутся и те, кого будет раздражать эта харизма – если она окажется аутентичной, – поскольку она не отвечает обычным тенденциям в современном христианстве. Всем этим людям я должен сразу сказать, что их суждение (в смысле 1 Кор 4:1 сл.) меня не волнует, потому что я просто делаю то, что должен, когда представляю и буду продолжать представлять известные мне факты, прежде всего для того, чтобы отдать их на рас-

смотрение церкви, суждению которой я, разумеется, подчиняюсь во всех отношениях.

Хотя на момент смерти Адриенн тридцать семь ее книг вышли печати и тридцать четыре из них стояли на полках в книжных магазинах, к ее рукописным трудам никто серьезно не относился. Ни одна газета, за исключением люцернской «Vaterland», не удостоила ее даже краткого некролога. Редкие рецензии на ее книги были в основном бесцветными, никто не хотел себя компрометировать. Поначалу такое отношение вызывало у Адриенн легкое удивление, поскольку она осознавала свою миссию в церкви; постепенно она поняла, что это ее удел – при жизни говорить и работать в пустоту. Некоторые из тех, кто мог бы быть сегодня проинформирован, вследствие этого всеобщего безразличия вовсе таковыми не являются, поэтому для начала им необходимо получить базовые сведения об этой миссии. С другой стороны, очень многие люди, которые знали ее и относились к ней с большим уважением, даже почтением, получают возможность узнать о жизни, характере и человеческом влиянии Адриенн фон Шпайр.

Несколько слов о наших отношениях. Когда в 1940 году я готовил ее к переходу в католичество, то обнаружил, что она не просто знает вещи, о которых я ей рассказываю, но сразу и немедленно признает их истинными и важными лично для нее. В течение тридцати восьми лет она искала их всеми силами, пробиралась в темноте, постоянно молилась, контуры католической истины запечатлелись в ней как негатив, и короткого намека было достаточно, чтобы она поняла и приняла их всем сердцем и с ошеломляющей радостью. Таким образом, тогда и позднее в беседах на религиозные темы она, несомненно, получила от меня некоторую формацию. Но еще до и особенно после обращения

у нее были свои таинственные отношения с нашим отцом св. Игнатием (далее часто для краткости именуемым SPN, *sanctus pater noster*), от которого она узнала гораздо больше, чем от меня, в то время как я уже в своих первых книгах после ее обращения вовсю использовал переданные мне ею знания; первый опыт страстей и ада уже описан в книгах «Сердце мира» (*Herz der Welt*, 1945), «Христианин и страх» (*Der Christ und die Angst*, 1951), «Вопрос Бога у современно-го человека» (*Die Gottesfrage des heutigen Menschen*, 1956) и т. д.; она часто давала мне подсказки для проповедей, лекций и т. д., но читала мои книги очень редко – и все меньше и меньше по мере того, как прогрессировала ее слепота. В целом я получил от нее больше богословских идей, чем она от меня, хотя точное соотношение подсчитать невозможно. Поскольку за эти двадцать семь лет, несмотря на самое пристальное наблюдение за ее внутренней жизнью в качестве исповедника и духовного наставника, у меня никогда не возникало ни малейших сомнений в правильности ее миссии и в той искренности, с которой она жила и которая передавалась мне, я не только следовал ее указаниям в принятии самых трудных решений в своей жизни – таких, как уход из ордена, – но и стремился согласовать свои взгляды на христианское откровение с ее видением. Иначе многие эссе в «Богословских очерках» (*Skizzen zur Theologie*) и, прежде всего, основная серия «Слава Господа. Богословская эстетика» (в написании которой Адриенн не принимала никакого участия) никогда бы не появились на свет. Сегодня, после ее смерти, ее творчество кажется мне гораздо более важным, чем мое собственное, и посмертная публикация ее трудов (*Nachlaßwerke*) имеет приоритет над всеми моими работами. Я убежден, что когда эти сочинения будут обнародованы, те люди, для которых они были

написаны, согласятся с моей оценкой и вместе со мной будут благодарить Бога за то, что в нашу эпоху он одарил церковь такой милостью.

Настоящая книга состоит из трех основных частей. В *первой* предложены три темы: 1. Краткое описание жизни Адриенн. 2. Представление ее харизмы и наиболее важных богословских задач. 3. Обзор опубликованных и неопубликованных работ.

Во *второй* части собраны яркие высказывания Адриенн о себе самой, которые с разных сторон освещают и оживляют как ее внешнюю, так и скрытую внутреннюю жизнь, а также ясно показывают, где именно она сама расставляет акценты и как хочет, чтобы ее понимали.

Третья часть объединяет записанные или продиктованные ею молитвы, которые лучше всего раскрывают ее дух.

Я в особом долгу перед своим епископом за то, что он без колебаний дал церковное разрешение на печать этой книги.

Ганс Урс фон Бальтазар

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЖИЗНЬ, МИССИЯ И ТРУДЫ
АДРИЕНН ФОН ШПАЙР

І. ЖИЗНЬ

Источники

Информацию о жизни Адриенн фон Шпайр можно почерпнуть из пяти источников:

1. Автобиография, написанная ею от руки по моей просьбе на листах большого формата, которая, к сожалению, доходит только до двадцать четвертого года жизни и в которой она с позиции пятидесяти-шестидесятилетней женщины с поразительной памятью, свежестью и точностью рассказывает о своей юности, в особенности о религиозном развитии. Эта работа была опубликована осенью 1968 года под названием «Из моей жизни» (*Aus meinem Leben*).

2. Совершенно другая автобиография «Тайна юности» (*Geheimnis der Jugend*), чисто харизматического свойства, ради которой мне пришлось под послушанием вернуть ее на уровень детского и юношеского сознания; в ней она частично повторяет те же события с точки зрения ребенка и молодой девушки, а частично рассказывает о том, что было полностью забыто. В этой работе поиски Бога становятся гораздо более отчетливыми. Описание доходит – а

ближе к концу стремительно добегают – до года обращения (1940)¹.

3. События после 1940 года – по крайней мере, последующего десятилетия – прослеживаются по моим дневникам.

4. Сохранилось множество отдельных высказываний Адриенн в целом о своей жизни и ее смысле, значительная часть которых вошла в эту книгу.

5. Друзья, родственники, знакомые, бывшие пациенты, несомненно, могут внести значительные дополнения, а обширная переписка Адриенн еще ждет своего исследователя.

Ранняя юность

Адриенн долго не хотела появляться на свет, и позже она говорила, что боль, которую она причинила своей матери, была одной из причин сильной напряженности в их отношениях начиная с самого раннего детства и вплоть до смерти матери. Адриенн была и на десятилетия оставалась нелюбимым ребенком; только когда она стала известным врачом и женой подряд двух уважаемых профессоров, ее мать, которая, кстати, обладала исключительными качествами, была вынуждена признать, что Адриенн не была неудачным ребенком; постоянное доброе отношение к матери также помогло ей в последние годы жизни матери расположить ее к себе. Я слышал, как она несколько раз во сне отчаянно звала свою мать.

¹ Между двумя биографиями есть незначительные расхождения в хронологии, которые я сам не могу исправить. Они могут быть связаны с тем, что в памяти пожилой женщины мелкие события были смещены, а также с тем, что во второй биографии повествование акцентирует внимание не столько на хронологической последовательности, сколько на тех или иных сиюминутных состояниях.

И вот 20 сентября 1902 года она все-таки пришла в мир в суровом, расположенном на высоте 1000 метров над уровнем моря, городке Ла-Шо-де-Фон в кантоне Юра, став вторым ребенком в семье базельского офтальмолога Теодора фон Шпайра, имевшего там свою практику, и его жены Лоры, урожденной Жирар. Ее отец происходил из старинного базельского рода, к которому еще до Реформации принадлежали литейщики колоколов, церковные художники и книгопечатники; среди *Cloches de Bâle** на башнях Мюнстера** и сегодня есть такие, которые были произведены в мастерской фон Шпайра. В роду были врачи и священники, а также – во всех поколениях – талантливые предприниматели. Ее мать происходила из рода часовщиков и ювелиров, которые преуспевали в Женеве и Невшателе. Сестра Хелен была старше Адриенн на полтора года, брат Вильгельм, ныне врач, родился в 1905 г., второй брат Теодор, ныне директор банка в Лондоне, в 1913 г.

За ежедневные выговоры со стороны матери ребенок получает тайную компенсацию, о которой станет известно только благодаря «Тайне юности»: совершенно детское существование в Боге и для Бога, под руководством «ангела», который показывает ей, что делать и чего не делать, как молиться или просто быть с Богом, но также с самого начала учит ее смыслу жертвы и отречения. Всю свою протестантскую юность она ненавязчиво, но энергично практиковала добровольное покаяние, а с 1940 года это ее рвение должно было быть взято под строгое послушание, чтобы она – в своей любви к Богу, к церкви с ее заботами, к грешникам – не ударилась в крайности.

* Базельских колоколов (фр.). – Здесь и далее звездочкой помечены примечания переводчика.

** Кафедрального собора Базеля.

В какой-то момент эта непрерывная и почти безмолвная жизнь в Боге может стать и земной жизнью; с любимой, набожной бабушкой, которая живет в загородном доме *Les Tilleuls*, общивает бедняков и глубоко понимает свою внучку, с которой – что самое главное – можно помолчать. Адриенн оставила после себя замечательное описание этой связи. Она почитает своего степенного, молчаливого отца, находится с ним в глубоком и тихом согласии; еще маленькой девочкой ей разрешают время от времени сопровождать его в госпиталь к больным детям; решение самой стать врачом, чтобы помогать людям, живет в ней с раннего детства. Уже в начальной школе она служит бедным, а вскоре вместе с подругами создаст организацию для помощи нуждающимся. С начальной школы у нее выработалась привычка, которую она не оставляла и в гимназии: если кто-то из одноклассников что-то ломал, она брала вину на себя, и делала это так часто, что учитель перестал ей верить. С самых ранних лет она привыкла молча принимать все обвинения. Еще до поступления в школу она умеет читать и писать, учится всему с энтузиазмом, иногда заменяет больную астмой учительницу; только в религиозном образовании возникают все бóльшие трудности. С каждым новым пастором разгораются новые дискуссии: она чувствует необъяснимое разочарование, преподаваемый ей протестантизм кажется ей пустым; «Бог другой», – твердо заявляет она своим учителям. В возрасте девяти лет она прочитала своим одноклассникам «лекцию» об иезуитах и *reservatio mentalis**; «ангел» объяснил ей, что иезуиты – это люди, которые всецело любят Иисуса, и что Божья истина больше, чем человеческая правда, и поэтому

* Мысленные оговорки (лат.). Невысказанные, тайные замечания, благодаря которым высказывание, обещание, клятва должны потерять свою нравственную обязательность.

нельзя всегда говорить людям все так, как ты это понимаешь в Боге. Она ничего не знает о католиках, только собирает о них всякие насмешливые и клеветнические высказывания из своего окружения. В гимназии она пишет сочинение на тему *Les prejuge* (предрассудки), в котором обвиняет учителя религии в том, что он не хочет говорить о других вероисповеданиях (имеется в виду прежде всего католицизм) и надевает на учеников шоры.

Она часто болеет, у нее все детские болезни плюс постоянные боли в спине, из-за чего ей приходится много лежать; только позже у нее обнаружат спондилит; она всегда заболевает перед Пасхой, «ангел говорит: из-за Страстной пятницы». Историю о таинственной встрече шестилетней девочки со святым Игнатием на крутой дороге в Ла-Шо-де-Фоне на Рождество (позже она показала мне точное место) мы услышим из ее собственных уст во второй части книги.

На каникулы она отправляется в Вальдау. Речь идет о большом кантональном приюте для душевнобольных под Берном, директором которого был ее дядя, профессор Вильгельм фон Шпайр; хозяйкой в его доме была его сестра, тетя Жанна. Правда, любимицей тети была Хелен, и для маленькой Адриенн в этом доме не все было так радужно, но все же при доме был большой сад, который она любила; дядя рано распознал у девочки дар успокаивать больных, находить с ними общий язык, подбадривать депрессивных – онажимала им руки, гладила их. Он не боялся отправлять Диди*, которая не испытывала ни малейшего страха перед умалишенными, с ее куклой к пациентам. Прежде всего, Адриенн хочет участвовать в жизни больных; в молитве она ищет путей и предлагает себя Богу как инструмент.

* Уменьшительная форма от имени Адриенн (фр.).

Гимназия в Ла-Шо-де-Фон

Отец разрешает ей учиться в гимназии – что не одобряет ее мать, – потому что Адриенн хочет стать врачом. Она увлеченно занимается всеми предметами и заводит двух друзей на всю жизнь – Шарля Вольфа, который впоследствии станет выдающимся хирургом в Ла-Шо-де-Фоне (†1965), и Шарля Анри Барбье, нынешнего директора Швейцарской ассоциации потребителей; троим они становятся первыми в классе. Она спорит с пастором о целибате, который кажется ей единственно правильным образом жизни для того, кто посвящает свою жизнь Богу и церкви. Она охотно посещает собрания Армии Спасения и там переживает публичные исповедания грехов: такой способ исповеди кажется ей в корне неправильным (позже она также испытает непреодолимое недоверие к Ко* по той же причине), ее жажда настоящей сакраментальной исповеди будет возрастать на протяжении всех десятилетий вплоть до обращения и, возможно, станет той главной движущей силой, которая в конце концов приведет ее в Католическую церковь. Через два года мать Адриенн добилась ее исключения из гимназии, потому что она-де слишком много общалась с мальчиками, а профессия врача – не для женщин. Адриенн проводит год в средней школе, совершенно несчастна, но там у нее появляется лучшая подруга, Мадлен Галле. Вместе они постоянно говорят о Боге, о самоотверженной жизни, обсуждают, как обратить ту или иную одноклассницу, до изнеможения вяжут и шьют для бедных. Мадлен говорит ей: «Для тебя есть только один выход – уйти в монастырь», но Адриенн даже

* Основанное в швейцарской деревне Ко в 1946 году протестантское движение «Моральное перевооружение», идейным вдохновителем которого выступил Фрэнк Бухман.

не знает, что это такое. Однажды вечером, когда она сидит за его столом, замерзшая, в ночной рубашке, и учит греческую лексику, чтобы не упустить возможность перевода в гимназию, отец приносит ей приятный сюрприз. Проверив знания дочери, он разрешает ей вернуться в гимназию в следующем учебном году; ее – теперь единственную девочку в классе – с триумфом встречают мальчишки; благодаря своему восхитительному темпераменту, непобедимому юмору и, когда дело касается этических и религиозных вопросов, неподкупному суждению она становится лидером в классе.

Однажды, ранним утром в ноябре 1917 года, ей явилась Мария в окружении ангелов и святых (среди которых она узнала Игнатия); хотя ангелы удалялись и менялись местами, все это сохраняло характер «образа», обещания на будущее (после обращения явления потеряли этот образный характер, став полной, близкой реальностью); Адриенн так и осталась стоять на коленях у кровати до тех пор, пока не пришло время идти в школу; вся ее последующая миссия будет носить глубокую печать Марии. Вскоре после этого к ней приходит понимание, что отец скоро умрет. Он планировал занять профессорскую должность в Базеле. Адриенн спрашивает его: «Папа, как ты думаешь, это все еще стоит того?» Отец умирает от перфорации желудка. Хотя дядя в Берне щедро участвует в семейных расходах, мать продолжает жить в страхе, что денег не хватит, увольняет прислугу. Адриенн чувствует груз ответственности за семью, в дополнение к учебе берет на себя все домашнее хозяйство – при этом по просьбе матери помимо гимназии посещает еще и коммерческую школу – и продолжает работать даже с температурой до тех пор, пока болезнь окончательно ее не свалит с ног; как результат – двусторонний туберкулез, сильные боли при дыхании. В санатории Лангенбрука (лето

1918 года) врач спрашивает ее, хочет ли она знать правду, и после утвердительного ответа говорит ей, что она не доживет до следующей весны. Ее на два года отправляют в Лезен; она дистанционно наблюдается у своей толковой родственницы Шарлотты Оливье, врача из Лозанны.

Мать, казалось, совсем забыла ее; лишь однажды она появилась в Лезене на несколько часов, обыскала все ящики, прочитала все ее письма, произнесла тираду и снова исчезла. У девушки не было денег и самой необходимой одежды. Она немного читала, особенно Достоевского, и учила русский язык. Как только ей разрешили немного вставать, девушки из «Эсперанс» – дома для выздоравливающих, который основала Шарлотта Оливье, – забрали ее к себе, чтобы она читала им лекции. Там Адриенн рассказывала им о таких вещах, как «послушание и свобода», «истина и ее градации», «право на мышление», «Достоевский» и т. д. Среди слушательниц была Луиза Жак, которая сказала ей: «Ты вынудишь меня стать католичкой» (чего у самой Адриенн и в мыслях не было). Луиза обратилась, поступила в монастырь клариссок и умерла в Иерусалиме в ореоле святости². Адриенн организовала базар для бедных русских, которые, застигнутые врасплох революцией, уже не могли вернуться домой. Полин Лакруа, парижская католичка, с которой она подружилась, сказала ей: «Ты создана для послушания». Когда несколько лет спустя они снова встретились в кантоне Юра, где Полин руководила детским домом, та была разочарована, узнав, что Адриенн еще не приняла католичество. Однажды Адриенн зашла помолиться в уродливую, холодную католическую часовню в Лезене; вечный свет перед дарохранительницей говорил

² О ней см.: *Sœur Marie de la Trinité. Conversion, Vocation. Carnets*, Beyrouth 1942.

ей о присутствии Господа; она точно знала: здесь, в этой церкви, я «дома» так же, как другие люди «дома» в своих квартирах.

Выздоровление не было полным, и поскольку с таким слабым здоровьем ей было трудно стать врачом, в конце 1920 года она решила в качестве волонтера принять участие в курсах медсестер в больнице диаконисс Сент-Луп в кантоне Во. Она снова испытала на себе чуждость протестантской набожности, а также перегрузку работой, которая опять привела ее к истощению; только еще одно полугодовое лечение в Вальдау окончательно восстановило ее силы.

Гимназия в Базеле

Тем временем мать вместе с другими детьми переехала в район Кляйнбазель на Флораштрассе. В августе 1921 года Адриенн, которая могла говорить только на ломаном немецком, самостоятельно, без участия матери, подает документы на поступление в женскую гимназию секретарю (своей будущей подруге Георгине Герхард); ректор Барт соглашается дать ей шестинедельный испытательный срок (она пропустила три года по болезни), но Адриенн работает так, что через полтора года сдает выпускные экзамены вместе со своими одноклассницами. Кроме того, она берет уроки игры на фортепиано у дирижера Мюнха, который требует, чтобы она занималась не менее трех часов в день. В эти годы музыка становится для нее путем к Богу, которого она все больше воспринимает как «другого» и который, кажется, не отвечает на ее пламенные молитвы. Крупная ссора с матерью приводит ее на грань отчаяния: есть ли еще смысл в ее жизни? Ведь у нее ничего не получается, и кажется, что

она только всем мешает жить. Стоя на железнодорожном мосту, она долго смотрит на течение Рейна, которое увлекает ее за собой. Но затем побеждает мысль: умереть было бы трусостью. Она живет дома как посторонняя. У нее есть один друг – Генрих Барт (впоследствии профессор философии, брат Карла Барта), она также близко общается с Евой Бернулли, дочерью Карла Альбрехта Бернулли. В школе она по-матерински опекает многих своих одноклассниц, также пользуется доверием директора школы.

Медицинский факультет

После окончания средней школы Адриенн твердо решила изучать медицину. Ее мать, которая хотела, чтобы дочь работала секретарем в банке и зарабатывала деньги, и уже присмотрела ей в мужья пожилого банковского служащего, так расстроена ее решением, что неделями с ней не разговаривает и запрещает ее братьям и сестрам общаться с ней. У дяди в Берне тоже есть возражения – якобы из-за слабого здоровья Адриенн, на самом же деле он хочет защитить наивную девушку от реалий этой профессии и поэтому, несмотря на все мольбы, не будет оплачивать ее обучение. Подав документы, она просит свою подругу Георгину организовать ей частные уроки, которых она дает не менее двадцати в неделю, до глубокой ночи. Она бросает занятия музыкой, причем делает это сознательно как «жертву» Богу во благо своих будущих пациентов. Не будем подробно рассказывать о перипетиях ее медицинского образования, так как она красочно описывает их в обеих автобиографиях. Первоначальное отвращение к патологоанатомическому кабинету, преодоленное молитвой за мертвых, чьи члены ей

приходилось препарировать; дружба на всю жизнь с Адольфом Портманом, будущим профессором зоологии, с Францем Мерке, впоследствии видным хирургом, любовное восхищение своим учителем, профессором Герхардом Хотцем, ранняя смерть которого сильно ее потрясла; легкость во всех тех дисциплинах и практических занятиях, где речь шла о живом человеке, и большие трудности в усвоении анатомии; полное удовлетворение от того, что наконец-то можно было иметь дело с больными, тихо ходить по ночным коридорам, чтобы утешать, поддерживать, готовить к смерти; возмущение бесчеловечным обращением с пациентами в лекционном зале и с матерями-одиночками в родильной палате, возмущение врачом, который перекладывает вину за смерть пациента на медсестру (Адриенн организывает студенческий бойкот его лекций до тех пор, пока лектору не приходится отказаться от преподавательской должности в Базеле); восхищение тихим аскетизмом большого числа больничных медсестер: эти и многие другие переживания научили Адриенн искать Бога, которого она еще не могла по-настоящему найти, через служение ближнему.

После видения Богоматери у Адриенн появилась маленькая ранка под левой грудью, возле сердца. Она не думает об этом, только знает, что это знак телесной принадлежности Богу, чудесная, неприкосновенная тайна. Хотя она знала, что мужчина и женщина должны быть вместе для продолжения жизни, и была далека от ханжества – в Сент-Луле ей пришлось долго держать ногу мужчины, которого оперировали на гениталиях, что не произвело на нее никакого впечатления, поскольку это было самым естественным делом на свете, – до семестров клинической практики она оставалась на удивление «непросвещенной». Друзья знали об этом и по-рыцарски сформировали вокруг

нее своеобразную защитную стену. Летом 1927 года, благодаря денежному подарку от двоюродной сестры, Адриенн впервые смогла позволить себе настоящий отпуск. Она выбрала Сан-Бернардино; там она встретила веселую компанию базельских знакомых, среди которых были редактор Оэри с семьей, художник Пеллегрини и овдовевший профессор истории Эмиль Дюрр со своими двумя маленькими мальчиками. Дюрр, как и многие другие до него, сразу же влюбился в бойкую студентку; друзья подсустились, чтобы свести этих двоих; Адриенн была глубоко взволнована «секретом», последствий которого не понимала, а через некоторое время поддалась превосходящей силе и из жалости к добросердечному мужчине и детям сказала «да». Физические отношения в браке были для нее тогда неловкими и какими-то дикими, но с годами она так полюбила мужа, что его внезапная смерть в 1934 году (которую она опять-таки предвидела, как и смерть отца) ужасно поразила ее; снова она оказалась в нескольких шагах от самоубийства; в тот период друг-католик профессор Мерке сильной и доброй рукой помог ей преодолеть отчаяние. Жизнь супругов была гармоничной. Они много говорили о Боге и во время отпуска ходили вместе молиться в итальянские церкви. Адриенн сдала государственные экзамены через год после их свадьбы; пара жила в красивом доме на Мюнстерплац 4, высоко над Рейном. Теперь Адриенн осталась одна с двумя мальчиками. Их дед по отцовской линии, профессор Адольф Баумгартнер, был знаком с Ницше, а позже с Якобом Буркхардтом. В 1936 году она повторно вышла замуж, за Вернера Кэги, одного из аспирантов Дюрра, который до сих пор преподает историю в Базельском университете и заканчивает книгу о Якобе Буркхардте.